

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-Г02-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Г.В.Манохиной

судей Г.В.Макарова

В.Н.Пирожкова

рассмотрела в судебном заседании от 6 мая 2002 г. гражданское дело по заявлению прокурора Пермской области об оспаривании Закона Пермской области «О приемной семье» от 05.06.97 г. № 771-112 по кассационному протесту заявителя на решение Пермского областного суда, которым постановлено: «Прокурору Пермской области отказать в удовлетворении уточненного заявления о признании недействующими и не подлежащими применению аб-

заца 6 ст.1, абзаца 2 п.1 ст.7, абзаца 11 п.3 ст.7 Закона Пермской области «О приемной семье» от 05.06.97 года № 771-112».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Г.В.Макарова, заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гермашевой М.М., полагавшей протест не подлежащим удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Прокурор Пермской области обратился в суд с заявлением, в котором просил признать противоречащими федеральному законодательству, а поэтому недействующими и не подлежащими применению абзац 6 ст.1, абзац 2 пункта 1 ст.7, абзац 11 п.3 ст.7 Закона Пермской области «О приемной семье» от 05.06.97 года № 771-112, мотивируя тем, что в них орган местного самоуправления возложил полномочия по опеке и попечительству на уполномоченный им орган – учреждение, отдел (центр). Так, прием на работу приемного родителя оформляется приказом уполномоченного органа; уполномоченный орган обязан своевременно обеспечивать финансирование содержания ребенка в приемной семье. Однако, ст.34 ГК РФ, ст.121 Семейного Кодекса Российской Федерации не допускают деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей.

Представители Законодательного Собрания Пермской области – Ходорова О.П., Андреева М.В., Администрации Пермской области – Ломова Г.Н. требования прокурора не признали, просили отказать в их удовлетворении ссылаясь на то, что орган опеки и попечительства – это орган местного самоуправления, который вправе возложить на уполномоченный орган функции по опеке и попечительству.

По делу постановлено приведенное выше решение.

В кассационном протесте указывается о несогласии с решением суда и ставится вопрос о его отмене и вынесении нового решения об удовлетворении заявления. В обоснование протеста указано на то, что суд ошибочно допускает возможность создания наряду с органом опеки и попечительства «уполномоченного органа» и возложение на последнего осуществление отдельных функций по опеке и попечительству. Само понятие совокупности функций и различных органов как системы опеки и попечительства не может

быть применимо в оценке абзаца 6 ст.1 областного закона к понятию «уполномоченного органа». Указанное обстоятельство, а также то, что понятие органа опеки и попечительства более узкое, чем понятие органа местного самоуправления и не всякий орган местного самоуправления является органом опеки и попечительства, то буквальное толкование абзацев 5 и 6 ст.1 этого же закона позволяет создавать «уполномоченные органы» независимые от органа опеки и попечительства, что противоречит ст.34 ГК РФ и ст.121 Семейного Кодекса РФ. В силу этого же не подлежат применению и нормы ст.7 закона области, предусматривающие компетенцию уполномоченного органа. Кроме того ст.7 областного закона противоречит ст.120 ГК РФ и ст.2 ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в РФ» в части создания и деления полномочиями учреждений и центров, в том числе, и в части указания о бюджетополучателе.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для его удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно ст.1 оспариваемого областного закона уполномоченным органом является учреждение, отдел (центр) органа местного самоуправления, на который возложено осуществление функций по опеке и попечительству в отношении детей. Следовательно, такой уполномоченный орган не может быть признан другим юридическим и физическим лицом, параллельно исполняющим функции органа опеки и попечения или заменяющим его.

Нельзя согласиться с доводом протеста и в части порядка финансирования уполномоченного органа либо обеспечения последним финансированием, так как создаваемый уполномоченный орган не наделяется полномочиями по получению, распределению и контролю за средствами бюджета в целом, а в силу его функциональных обязанностей несет лишь обязанность по своевременному обеспечению финансирования содержания ребенка в приемной семье.

Анализ оспариваемых положений областного закона в контексте с другими его положениями не дает оснований считать их противоречащими федеральному законодательству, в связи с чем вывод суда об отказе в удовлетворении заявления прокурора является правильным. В решении приведены нормы права, которыми руководствовался суд при рассмотрении дела и при их правильном толковании судом.

На основании изложенного, руководствуясь ст.305 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пермского областного суда от 14 февраля 2002 г. оставить без изменения, а кассационный протест Прокуратуры Пермской области – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

ае